ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №78-Г07-21

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 13 апреля 2007 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Б.А. Горохова
судей А.Н. Зелепукина, А.В. Малышкина

рассмотрела в судебном заседании дело по иску Калашникова В[redacted] Б[redacted] к ОАО Судостроительный завод «Северная верфь» о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, персональных надбавок за секретность и работу с шифрами, компенсации за два дня неиспользованного отпуска, компенсации морального вреда по кассационной жалобе В.Б. Калашникова на решение Санкт-Петербургского городского суда от 17 января 2007 года.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации А.Н. Зелепукина, объяснения представителей Судостроительного завода «Северная верфь» Чишкуна П.К. (доверенность Д-44 от 27.03.2007 г.), Филипповой Г.Д., просивших решение суда оставить без изменения, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Власовой Т.А., полагавшей решение суда правильным, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

8 сентября 2003 года Калашников В.Б. приказом №742 пм был принят на работу в ОАО [redacted] на должность ведущего специалиста по защите информации в группу секретного делопроизводства на основании трудового договора от 08 сентября 2003 года.

02 октября 2003 года между ОАО [redacted] и Калашниковым В.Б. был заключен договор об оформлении допуска к государственной тайне, являющийся приложением к трудовому договору.

С 30 октября 2003 года Калашникову В.А. был разрешен допуск к работам и документам, составляющим государственную тайну.

30 июня 2006 года на основании заключения о прекращении допуска к государственной тайне, утвержденного генеральным директором ОАО [redacted], допуск Калашникова В.Б. к сведениям, составляющим государственную тайну, за однократное нарушение взятых на себя договором обязательств по защите государственной тайны был прекращен, о чем дополнительно 13 сентября 2006 года был издан приказ №384.

С 1 июня 2006 года Калашников В.Б. был отстранен от исполнения своих обязанностей ведущего специалиста по защите информации в группе секретного делопроизводства, а приказом от 02 октября 2006 года №754-К уволен в связи с прекращением допуска к государственной тайне по пункту 12 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации.

Считая свое увольнение незаконным, Калашников В.Б. обратился в суд с иском о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, персональных надбавок за секретность и работу с шифрами, компенсации за два дня неиспользованных отпуска и морального вреда.

Во время судебного разбирательства изменил свои требования.

Свои требования он мотивировал тем, что прекращение допуска к государственной тайне и последующие связанным с данным решением действия в отношении него являются незаконными, поскольку выдал тетради, принадлежащие начальнику мобилизационного отдела Иванову В.М. и по его указанию с грифами «секретно» и «совершенно секретно» Дмитриеву А.Н., имевшему на 16 июня 2006 года допуск к мобилизационным документам в полном объеме на основании разрешения генерального директора ОАО [redacted].

Кроме того, прекращение допуска к государственной тайне произведено без законных оснований и в нарушение ст.23 Закона РФ «О государственной тайне», поскольку принятые по договору обязательства он не нарушал.

Заключение о прекращении допуска к государственной тайне составлено с нарушением ст.18 Инструкции по обеспечению режима секретности без объективного служебного расследования и в нарушении ст.26 Закона РФ «О государственной тайне» заключение сделано без экспертной комиссии и не было согласовано исполнителями с их вышестоящим руководителем.

При увольнении не было учтено, что ущерба ответчику его действиями не было причинено, его стаж работы в данной сфере составляет более тридцати лет без каких-либо нарушений.

Ответчик иск не признал.

Решением Санкт-Петербургского городского суда от 17 января 2007 года в удовлетворении иска Калашникову В.Б. отказано.

Изучив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований к отмене решения суда.

Согласно п.12 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации (с изменениями на день увольнения Калашникова В.Б.) трудовой договор может

быть расторгнут работодателем в случае прекращения допуска к государственной тайне, если выполняемая работа требует допуска к государственной тайне.

В соответствии со ст.23 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года №5485-1 «О государственной тайне» (с последующими изменениями) допуск работника к государственной тайне может быть прекращен по решению руководителя организации, а прекращение допуска должностного лица или гражданина к государственной тайне является дополнительным основанием для расторжения с ним трудового договора (контракта).

В соответствии со ст.ст.22 и 23 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» допуск должностного лица или гражданина может быть прекращен по решению руководителя органа государственной власти, предприятия, учреждения, организации в случаях:

расторжения с ним трудового договора (контракта) в связи с проведением организационных (или) штатных мероприятий;

однократного нарушения им взятых на себя предусмотренных трудовым договором (контрактом) обязательств, связанных с защитой государственной тайны;

признания его судом недееспособным, ограниченно дееспособным или рецидивистом, нахождение его под судом или следствием за государственные и иные тяжкие преступления;

наличия у него медицинских противопоказаний для работы с использованием сведений, составляющих государственную тайну, согласно перечню, утверждаемому федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области здравоохранения и социального развития;

постоянное проживание его самого и (или) его близких родственников за границей и (или) оформление указанными лицами документов для выезда на постоянное жительство в другие государства;

выявление в результате проверочных материалов действий оформляемого лица, создающих угрозу безопасности Российской Федерации;

уклонение его от проверочных мероприятий и (или) сообщение им заведомо ложных анкетных данных.

В соответствии с ч.2 ст.21 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 октября 1995 года №1050 утверждена Инструкция о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне, пунктом 15 которой определен порядок прекращения допуска к государственной тайне.

Из решения следует, что 08 сентября 2003 года Калашников В.Б. был принят на работу в ОАО [redacted] ведущим специалистом по защите информации на основании трудового договора, заключенного 08 сентября 2003 года (л.д.34-35). Занимаемая истцом должность включена в номенклатуру должностей работников, подлежащих оформлению на допуск к государственной тайне (л.д.61-65).

Из должностной инструкции №401/26579.05 ведущего специалиста по защите информации следует, что к обязанностям указанного работника относится работа с секретными документами и в соответствии с пунктами 1.4.1 и 1.5 инструкции данный работник обязан знать и руководствоваться Законом РФ «О государственной тайне», Инструкцией по обеспечению режима секретности в Российской Федерации, приказами и другими документами контролирующих органов по организации и ведению секретного делопроизводства.

02 октября 2003 года между ОАО [redacted] и Калашниковым В.Б. был заключен договор об оформлении допуска к государственной тайне, являющийся приложением к трудовому договору от 08 сентября 2003 года, согласно п.2 которого он обязался добросовестно выполнять свои обязательства по настоящему договору, строго хранить доверенные ему сведения, относящиеся к государственной тайне и предупреждался о том, что за разглашение сведений, составляющих государственную тайну, или за утрату документов и предметов, содержащих такие сведения, а также за иные нарушения режима секретности будет привлечен к ответственности в соответствии с действующим законодательством.

В этом же пункте имеется предупреждение, что в случае даже однократного нарушения взятых на себя обязательств, связанных с защитой государственной тайны, допуск истца к государственной тайне по решению руководителя предприятия может быть прекращен и трудовой договор расторгнут, если такие условия были предусмотрены в трудовом договоре.

Суд первой инстанции пришел к выводу, что Калашниковым В.Б. при выдаче тетрадей с грифом «секретно» и «совершенно секретно» лицу, не имеющему доступа к ним, нарушены обязательства, связанные с защитой государственной тайны, принятые в трудовом договоре.

Выдача 16 июня 2006 года Калашниковым В.Б. инженеру по подготовке кадров Дмитриеву А.Н. четырех рабочих тетрадей, принадлежащих начальнику мобилизационного отдела Иванову В.М., произведена с нарушением п.227 Инструкции по обеспечению режима секретности в Российской Федерации, согласно которой разрешение на работу с конкретными секретными документами дается работникам в именных списках, приказах, указаниях, поручениях, а также резолюциях, написанных на этих документах.

Такое разрешение Дмитриеву А.Н. было дано генеральным директором ОАО [redacted] в виде резолюции на служебной записке от 19 июня 2006 года, то есть уже после фактического получения им тетрадей от истца.

По мнению суда, в такой ситуации начальник мобилизационного отдела Иванов В.М. не мог разрешить Дмитриеву А.Н. допуск к своим рабочим тетрадям, а выданное Ивановым В.М. устное разрешение противоречит вышеуказанному пункту 227, не предусматривающего такой формы получения разрешения.

Суд первой инстанции отверг доводы Калашникова В.Б. о получении Дмитриевым А.Н. доступа ко всем необходимым ему документам по мобилизационной работе на основании резолюции генерального директора на служебной записке от 15 июня 2006 года №508/152(л.д. 49), поскольку данная резолюция дает указание Иванову В.М. и Чишкуну П.К. лишь организовать и обеспечить приемо – передачу Дмитриеву А.Н. дел и обязанностей начальника отдела.

На отсутствие такого права у Калашникова В.Б. указал в своих пояснениях Чишкун П.К., который резолюцию на служебной записке от 15 июня 2006 года прокомментировал как обязанность проверить правомерность доступа Дмитриева к мобилизационным документам отдела, а именно наличие соответствующей формы допуска, знания руководящих документов по обеспечению режима секретности, письменного разрешения соответствующего руководителя на получение конкретных материалов.

Суд первой инстанции отклонил довод Калашникова В.Б., что Иванов В.М. уже с апреля 2006 года имел доступ к секретным документам мобилизационного отдела, поскольку уже в это время планировался на должность начальника мобилизационного отдела, а доказательств, свидетельствующих о допуске Дмитриева А.Н. в установленном порядке с этого времени к секретным документам мобилизационного отдела, не представлено.

Является несостоятельным довод Калашникова В.Б. о нарушении п.18 Инструкции по обеспечению режима секретности и ст.26 Закона РФ «О государственной тайне», поскольку данные правовые нормы предусматривают ответственность при распространении сведений, составляющих государственную тайну, а Калашников В.Б. привлечен к ответственности за нарушение условий контракта.

Безоснователен довод Калашникова В.Б. о том, что заключение о прекращении допуска к государственной тайне не соответствует действующему законодательству в связи с тем, что не было согласовано исполнителями с вышестоящим руководителем директором по безопасности Мишиниым Н.В. Это заключение полностью соответствует п.15 Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне, подготовлено подразделением по защите государственной тайне, утверждено генеральным директором ОАО [redacted], подписано Бурцевым В.И., исполняющим обязанности заместителя директора по безопасности – начальника отдела режима.

В связи с тем, что выполняемая Калашниковым В.Б. работа требует допуска к государственной тайне, то ответчиком обоснованно расторгнут с ним трудовой договор на основании п.12 ст.81 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с прекращением допуска к государственной тайне.

Не может служить основанием к удовлетворению иска или отмене решения суда довод Калашникова В.Б. о нарушении при увольнении ст.192 Трудового кодекса Российской Федерации, поскольку тяжесть совершенного проступка, предшествовавшее отношение к труду подлежат учету при

применении мер дисциплинарного взыскания, а увольнение по данному основанию не является мерой дисциплинарного взыскания и по этой причине вышеуказанные обстоятельства не могут быть обязательно учтены администрацией при принятии решения об увольнении.

В связи с тем, что прекращение допуска к государственной тайне и увольнение Калашникова В.Б. является законным, то и все вытекающие из оспаривания этих решений требования истца (взыскании за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда и т.п.) судом первой инстанции обоснованно оставлены без удовлетворения.

Суд первой инстанции дал надлежащую правовую оценку требованиям Калашникова В.Б. о взыскании недоплаченной ему компенсации за два дня неиспользованного отпуска и признал установленной выплату в полном размере за указанное истцом время при его увольнении. Оснований к выплате в большем размере не имеется, поскольку при расчете среднего заработка правильно не были учтены персональные надбавки и надбавки за работу с шифрами, так как выплата этих надбавок прекращена в июле-сентябре 2006 года на законных основаниях.

Таким образом, оснований к отмене решения суда по приведенным в кассационной жалобе доводам не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 361 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение городского суда г. Санкт-Петербурга от 17 января 2007 года оставить без изменения, кассационную жалобу В.Б. Калашникова – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи